

Копьем, искрами и страстью

Книга первая: Один оборот вокруг солнца. Пролог

4

Глава 1: Прощай, Академия!

7

Глава 2: Плод их общего старания

19

Глава 3: Расследование

29

Глава 4: Их первая дорога 42

Глава 5: Бой

58

Глава 6: Помощь нуждающимся 63

Глава 7: Бумажные птицы

75

Глава 8: Паксис 84

Глава 9: Десять тысяч камней

94

Глава 10: Возводя мосты

106

Глава 11: Неважно, какие звезды на небе 117

Глава 12: Повседневная жизнь Стрижей

129

Глава 13: Новые союзники... или не совсем

139

Глава 14: Пьянство вместо тренировок, тренировки вместо пьянства 153

Глава 15: Жаворонки

165

Глава 16: Разведка и планирование 177

Глава 17: Контратака
188

Глава 18: Пожар, который никто не может остановить 200

213

223

233

Глава 19: Силы зачастую неравны

Глава 20: Инчеста

Глава 21: Суд, торговцы и пересекающиеся линии

213

223

233

Глава 19: Силы зачастую неравны

Глава 20: Инчеста

Глава 21: Суд, торговцы и пересекающиеся линии

Глава 22: Стратия некрум 245

Глава 23: Битва при городе Паксис
256

Глава 24: Мертвец
267

Эпилог: Письмо к Марку Виго
272

Послесловие 273

274

Маленькое обращение к читателям

274

Маленькое обращение к читателям

Пролог

Департамент противостояния. Департамент противодействия. Западный отряд.
У этой организации существовало много названий, и все называли ее по-разному лишь потому,
что официальное ее название звучало столь же нелепо, как и народные прозвища.
Департамент открытого противостояния и защиты, сокращенно “ДОПЗ”.

Защиты от чего, спросите вы? Уж поверьте, люди более чем нуждаются в их щитах, мечах и магии, и свою репутацию Департамент (который глупо называть полностью, так как в Эстории живут не одни лишь идиоты, и все вполне понимают, о каком именно департаменте идет речь) зарабатывал не то что годами или десятилетиями — целыми веками, и возраст этой организации стремился к четырехзначному числу. За то время, пока существует департамент, почти полностью отпала необходимость в вольных искателях приключений (которые, в большинстве своем, состоят нынче на службе в департаменте), ведьмаках (впрочем, они почти вымерли) и прочих людях непонятных пород, готовых помогать ближним своим в решении специфических проблем за деньги, будь то забор починить или избавиться от шайки гоблинов, ворующих куриц. Не всегда департамент был в таком же виде, в каком он существует в наши дни. Ранее он действительно назывался просто западным отрядом, позже уже и западной армией. Менялся и порядок внутри самой организации: от плохо скооперированной кучки приключенцев, гордо называющих себя армией, до сложной бюрократической машины с великим множеством подчиненных, помимо солдат, воинскими традициями, рангами и даже собственной академией. Традиции, ах, и ведь точно! Как при разговоре о департаменте можно не затронуть традиции, которыми дышит каждый рыцарь и каждая колдунья (и изредка — каждый ведьмак или колдун). Традиции здесь были прекрасными и настолько благородными и почитаемыми, что выходили за пределы Департамента, пронизывая само государство, которое он защищает.

— Я из благородной семьи, на самом деле. — Мужчина тридцати двух лет, но на вид выглядящий не старше двадцати, с торчащими в стороны кудрявыми каштановыми волосами и короткой козлиной бородкой, поправил темные очки у себя на носу. — Я был вторым мальчиком в семье, поэтому меня отдали в Департамент.

— Вот как... интересно. У вас, людей, странные порядки. — Прямо перед мужчиной сидел огромный, почти два с половиной метра ростом орк с серой кожей, облаченный в рваную кольчугу. — Мой второй сын был убит одним из ваших на неудачном набеге. Я не виню тебя, он оказался слабее. Быть может, твой сын убил моего.

— У меня нет детей. — Бородатый чуть нахмурился, а затем вновь вернул измученную улыбку на свое лицо. — Никогда не было.

— Мхм... — прорычал орк, призадумавшись. — Не выходит с бабами?

— Все пытаетесь меня разозлить и, пока я в гневе отвлекусь, ударить меня булавой по голове?

— Ты слишком умный.

— И весьма коварный, — кашлянул мужчина и сунул руки в карманы брюк, чуть задирая белую рубашку.

Человек уловил на себе немного странный взгляд монстра и, будто бы просияв, поправил черный галстук с пятью красными полосами, впрочем, не затягивая его туже.

— Это все, о чем вы хотели меня спросить?

— Да... пожалуй... хотя нет, подожди, — остановил орк своего противника, уже положившего руку на красивую мраморную рукоять меча в ножнах на поясе. — Больно будет?

— Сомневаюсь. Хотя мозг, как правило, умирает только через пару секунд.

— А будь я на твоём месте, было бы больно.

Человек улыбнулся, прищурившись, и крепче обхватил тонкими костлявыми пальцами рукоять меча. Орк выбросил вперед булаву, пытаясь заблокировать удар, но не успел он толком среагировать или хотя бы крикнуть, как одним точным ударом ведьмак отсек зубастую лысую голову. Меч занял свое почетное место в ножнах, и лишь после этого раздался приглушенный стук падающей в темноте сырой пещеры головы.

— Аекиль, наш друг сможет забрать меч, если я его здесь оставлю? — выходя из темной, душной пещеры, вдруг заговорил мужчина.

— Глупый вопрос, Марк. Будто бы ты сам не знаешь ответа. — Темные круглые очки на носу ведьмака слабо завибрировали, и из них послышался уставший, раздраженный голос неопределенного пола.

— Ты видишь лучше меня, может, воров заметил, — пожал плечами Марк, потягиваясь и разминая мышцы, стоя на вершине невысокой горы, под которой раскинулись гигантские зеленые равнины.

— Что, здесь?

— И то верно.

Марк, отцепив ремешок и сняв ножны со своего пояса, поставил меч у входа в пещеру. После этого он зевнул и, похрустев костяшками пальцев, резко хлопнул ладонями, крепко сведя их вместе, и расставил ноги пошире для равновесия. Вокруг мужчины поднялся сперва ветер, а затем вверх от его ног взмыли десятки и сотни ярких синих искр. Еще секунда, и осталась одна лишь одежда, висящая в воздухе еще по меньшей мере секунду, а затем и она глухо упала на землю.

А в это время в далеком-далеком городе, а вернее, на его окраине, в большом каменном замке, посреди просторного, но заполненного множеством людей зала, из воздуха, подняв вверх облако пыли, материализовался совершенно голый, но зато в темных очках и галстукe, Марк.

— Здрасьте. Удачи вам всем, счастья, здоровья. — Он, казалось, совершенно не смутился и, будто бы так и было задумано, пожал рядом стоящему молодому рыцарю руку. Окинув взором зал, Марк понял, что попал на церемонию выпуска академии Департамента. — Не хворайте. Зал замер еще при его появлении, а теперь здесь и вовсе повисло гробовое молчание, не прерываемое ни малейшим шорохом. И все так же спокойно, не подавая признаков беспокойства, повернувшись к выпускникам голым задом, Марк пошел к выходу.

Глава 1: Прощай, Академия!

— Ника! — раздался визг высокой, длинноволосой девушки, сотрясающий стены женского общежития академии. — Ника, посмотри, все нормально?!

Ника, невысокая, худая и бледная девушка с темными кудрявыми волосами, красиво лежащими на ее плечах, вынуждена была отвлечься от зеркала и взглянуть на сокурсницу.

Невольно темноволосая фыркнула, глядя на почти идеальную фигуру и выдающиеся формы своей сверстницы, которые изысканно облегалa темная мантия. Образ дополняла большая остроконечная шляпа с широкими полями.

А Ника... а что Ника? Она не могла похвастаться красотой тела, хоть и была сама по себе довольно приятна на лицо. Зависть — порок, но никто на месте этой девушки не смог бы удержать и подавить в себе это гложущее чувство несправедливости. И все было бы ничего, если бы все эти качества, вернее, их отсутствие, компенсировались острым умом, но увы, юная темноволосая волшебница не могла похвастаться успехами в учебе. Иногда виной тому была банальная лень и нежелание учить скучную теорию, желая поскорее приступить к практике (что зачастую заканчивалось печально), а порой сказывалось и отсутствие таланта. Просто Нике не повезло родиться в семье Авьери второй по счету девочкой.

— Нормально все, — буркнула себе под нос она и отвернулась обратно, рассматривая собственное отражение в зеркале.

Если ее, с позволения сказать, подруга могла похвастаться дорогой, сшитой на заказ мантией, то Нике же, несмотря на то, что она была родом не из бедной семьи, достался широкий, смотрящийся мешковатым на ней плащ с капюшоном, под которым она носила обыкновенную белую блузку и удобные брюки с сапогами.

Это был ее лучший наряд. Не слишком броский (точнее, совершенно обычный), но в то же время достаточно приличный для сегодняшнего дня.

И ведь точно, так и не было сказано о том, что сегодня за день! Дело в том, что наконец наступил май, подошел к концу еще один год в Академии Департамента, уже тринадцатый для Ники, и теперь наступил самый важный за эти годы день: день выпуска, когда студентов распределяют по силе в разные классы и подберут каждому пару, с которой ему предстоит работать в Департаменте до самой пенсии или, что более вероятно, до самой, увы, скорой смерти.

Девушка присела на кровать, задумчиво подперев голову рукой.

— Надеюсь, рыцарь будет хотя бы красивым... — вздохнула она.

Пары, в первую очередь, подбирались исходя из психологической совместимости людей, и лишь потом учитывалась разница в силе между рыцарем и волшебницей. Это давало надежду на то, что

ей с ее скудными знаниями и навыками магии не придется краснеть перед отцом за то, что она попала в низший класс, в класс Стриж.

— Ник, пошли! Каменные яйца уже в большом зале! — вырвала из пучин раздумий подругу светловолосая волшебница.

Ника лишь кивнула и, напялив слишком большую для нее шляпу на голову, вышла из комнаты в длинный коридор, увешанный разноцветными знаменами и гобеленами.

Сегодня в Академии было как никогда людно. В эти каменные залы сегодня стекались не только члены Департамента и родственники студентов, но и простолюдины и путешественники, для кого сегодня был единственный день, в который для них были открыты двери в это место.

Выпускной был большим событием, и некоторые действительно могли ехать, а то и пешком идти из других частей света, чтобы посмотреть на новых служащих Департамента.

Было трудно протиснуться сквозь толпы людей, стекающихся к большому залу, но все, кто видели идущих по коридору выпускников, почтительно расступались в стороны, освобождая дорогу. Сегодня расступались даже перед Никой, что было удивительно, поскольку обычно в толпе ее с ее ростом даже не замечали.

— Если честно, у меня странное предчувствие, — протянула Ника, повысив голос, чтобы ее подруга могла услышать ее в шумной толпе людей.

— Да? Какое? — Светловолосая посмотрела на нее.

— Странное, — склонила голову коротышка и вздрогнула от того, как по ее телу пробежали мурашки. — Именно странное.

— Это странно, — так же задумчиво протянула блондинка.

— Странно, — кивнула Ника и на всякий случай взялась пальцами за мантию подруги, чтобы не потеряться в толпе.

Между тем, поворот за поворотом, по длинным и обыкновенно холодным, но сегодня ярким и нарядным коридорам Академии две выпускницы дошли наконец до широко распахнутых гигантских дверей, ведущих в большой зал. Даже подходя к нему, можно было понять, что люди в него набились, как рыбы в деревянную бочку. Все ждали начала церемонии, когда рыцари встретятся со своими напарниками-колдуньями и примут последний дар Департамента — каменное яйцо.

Толпу, впрочем, разрешила на две части длинная красная ковровая дорожка, ведущая к заставленным яствами длинным столам (причем отнюдь не из дешевых, стоило лишь взглянуть на запеченую голову архипорка с набитым яблоками ртом). Столов было всего три; два из них стояли параллельно, и за ними лицом друг к другу сидели юные рыцари и волшебницы в парадных нарядах и доспехах. Третий же стол стоял у дальней стены и был короче других в несколько раз: за ним сидело от силы десять человек, как минимум пять из которых были учителями и наставниками этой самой Академии. Остальная половина была Нике не знакома, не считая одного мужчины средних лет.

Лысеющий, но при этом обладающий густой, в некоторых местах уже седой, но все еще черной как смоль бородой опытный старый рыцарь. Это был Гефест Авьери, дядя Ники и старший брат ее отца, родившийся в семье вторым сыном. Всю жизнь, с самого раннего детства, еще до поступления в Академию, дядя Гефест был отважным и горячим сердцем мальчиком, сначала бросавшимся на бродячих собак с палкой в собственный рост, а затем, надев галстук и став на службу Департамента, с такой же рьяной отвагой бросался на врагов человечества. Ника всегда любила своего дядю, хоть и видела его довольно редко из-за его постоянных боевых заданий.

Несмотря на это, всякий раз она радовалась, когда большой дядя с мечом больше ее самой приезжал, усаживал ее на колени и рассказывал истории из своих путешествий, в то время как сама девочка игралась с только что подаренной безделушкой из дальних земель Запада. Тогда, больше тринадцати лет назад, она и представить себе не могла, что когда-то будет стоять перед ним как равный ему воин Департамента. Разумеется, все детство ей говорили о том, что ее ждет, но разве ребенок может принять за абсолютную истину скучные слова взрослых об учебе и магических уравнениях? Разумеется, нет.

— Ник, Ника! Ты посмотри на их доспехи! — вырвала из раздумий подругу светловолосая волшебница, дергая ее за рукав. — Боги, они такие красивые... а вспомнить, какими они были раньше, так и совсем смешно становится.

В ответ Ника лишь кивнула, присаживаясь рядом с подругой за стол и из-под широких полей своей шляпы разглядывая юношей. Было нечто общее в их чертах — самодовольные улыбки, слишком аккуратные для настоящих воинов прически, вычурные доспехи с множеством украшений, в которых они скорее выглядели как новогодние елки, а не рыцари.

Формально Академия была одним целым, объединяющим несколько огромных старых башен, залов и дворов в один большой замок, однако спроектирована она была так (строго говоря, она никак не была спроектирована — сплошное нагромождение каменных построек и башен), что юноши и девушки виделись друг с другом в очень редких случаях. Более того, общение между полами было запрещено до последнего года обучения для того, чтобы юноши и девушки научились сражаться сами по себе, и лишь потом, в последний год, они учились работать в паре. Тем не менее, всем им все еще предстояло познакомиться со своими партнерами или, с позволения сказать, братьями и сестрами по оружию, поскольку часто бывало и так, что за все тринадцать лет обучения они могли видеть друг друга от силы раза два или три.

Именно по этой причине новоиспеченные служащие Департамента, стесняясь и то и дело отводя взгляд от сидящих за противоположным столом людей, с интересом разглядывали друг друга, юноши — созревших девушек-волшебниц, а те — повзрослевших и возмужавших мальчиков, которых они когда-то украдкой видели на закрытом дворе, неумело бьющих друг друга деревянными мечами.

Один из юношей, по виду меньше и слабее других и будто бы даже младше, выглядел как минимум отлично от других, и взгляд Ники то и дело невольно притягивался к нему. На нем не было не то что красивых, но даже простеньких доспехов, лишь кожаная куртка, брюки с кожаными наколенниками, простенькое кепи и кожаные же ремни с застежками, плотно сдавившие его торс, на которых крепились ножны, круглый щит и копьё, отставленные в сторону. Прическа его тоже привлекала внимание: его волосы были рыжие, почти огненные, и в свете солнечных лучей, падающих из высокого окна, они казались еще ярче. Было видно, что они довольно неухоженные, растрепанные и примятые, и лишь один элемент был хоть каким-то напоминанием о прическе: тоненькая, но длинная косичка на затылке, перевязанная снизу черной нитью.

По его внешнему виду было понятно, что перед тобой не благородный дворянин — выходец из крестьян или вольных людей, а может, и сын разорившейся, но сохранившей гордость и честь, достаточную для соблюдения традиций, дворянской семьи. В конце концов, дворян даже в одном лишь государстве Эстории было пруд пруди, и далеко не все они преуспели в финансовом плане. В любом случае, вел он себя куда скромнее пытающихся выглядеть как можно красивее рыцарей из благородных, и даже не обращал внимания на сидящих напротив девушек, в основном просто сидя, скучающе подперев рукой подбородок и ковыряя вилкой в тарелке.

“Неужели ему совсем наплевать на то, что он сейчас получит галстук и станет служащим Департамента?” — с удивлением подумала Ника, уже не обращая внимания на других рыцарей и всецело посвятив свое внимание рыжеволосому мальчику.

Он будто бы почувствовал на себе чей-то взгляд и, подняв голову, посмотрел прямо на Нику из-под козырька своего кепи, отчего та смутилась и, покраснев, сразу же перевела взгляд на тарелку, наклоня голову и закрывая свое лицо широкими полями шляпы.

Смушение длилось недолго. Через несколько мгновений с улицы раздались звуки колоколов, и когда они пробили двенадцать раз, все волшебницы, рыцари и люди, сидящие за маленьким столом, практически синхронно встали. Толпа, с возбужденным ожиданием устремившая взоры на новоиспеченных защитников людского рода, теперь ликовала. Огромный каменный зал наполнили звуки аплодисментов, свиста и одобрительных выкриков. Когда же они наконец поутихли, начал свою речь мастер Дайфолк, старый ведьмак, один из семи людей в Департаменте, по силе относящихся к высшему классу — классу Дракона. Прокашлявшись, он провел пальцами по худому, гладкому лицу с острыми чертами и, взглядом хищной птицы обведя всех выпускников, заговорил:

— Сегодня... — Его голос прозвучал необычайно громко, сотрясая воздух, стекла в окнах и даже сами каменные стены. Никто, кроме сидящих за малым столом людей, не ожидал такого, и многие зажали уши. Дайфолк приостановился на секунду, а затем продолжил: — Сегодня мы выпускаем из нашего гнезда наших новых братьев и сестер. Все они долго и упорно учились, кто-то из них более талантлив, кто-то менее. Кто-то из них станет вольными птицами и улетит прочь, кто-то станет хищным зверем и выйдет бок о бок с нами на охоту, а кто-то... неважно. Не расстраивайтесь, если ваш галстук будет синим, помните о том, что всего два раза за историю он становился желтым при вручении в этом самом зале, и это были... исключительные люди. Впрочем... — Его голос на последних словах поутих, перешел на громкий хрип. — Впрочем, мы все здесь надеемся на чудо.

Только стоило ему замолчать, как толпа вновь взорвалась бурными аплодисментами, хоть и не такими активными, как в прошлый раз. Лица всех выпускников выражали волнение и нетерпение. Даже на лице странного рыжеволосого юноши теперь была видна едва заметная задорная улыбка. — Начнем, пожалуй, — кивнул он, когда люди в толпе стали успокаиваться.

Трое человек, включая самого Дайфолка, вышли из-за стола и встали в круг между двумя другими столами. Кроме мужчины, там были две необычно выглядящие колдуньи, обе немолодые, но сохранившиеся при этом достаточно неплохо. Одна из них, щелкнув пальцами и ударив посохом по каменному полу, стала его концом вырисовывать сложную пентаграмму, и когда она была закончена, взялась за руки двух других, принимающих участие в ритуале. Причудливые узоры постепенно разгорались голубоватым пламенем, а глаза всех троих засветились. Они одновременно заговорили:

— Заклинаем вас, рыцари и волшебницы, на крепчайший и нерушимый союз, которому не подвластны ни время, ни расстояния. Отныне и вовек вы связаны общим клеймом. Да будет так! Только им стоило прокричать это, как пентаграмма испустила резкую вспышку света, ослепляя всех, кто не успел закрыть глаза. Прямо из пола с силой вырвались маленькие сгустки энергии, летящие к юношам и девушкам, и все они были попарно связаны эфирной светящейся нитью. Лишь стоило искре коснуться левого плеча женщины или правого плеча мужчины, как на нем появлялся сложный, запутанный узор, который можно было увидеть лишь у двух людей во всем мире, отныне и вовек связанных между собой.

Еще несколько секунд нити, парящие в воздухе и связывающие новообразованные пары, не исчезали, и выпускники, проморгавшись от яркого света, смогли разглядеть своего напарника воочию.

“Вот черт...” — подумала Ника.

Рыжеволосый же парень ничего не подумал. В его голове был лишь ветер, и он стоял, уставившись на свою волшебницу и как-то хищно улыбаясь.

“Он.”

“Она!”

Они вышли из-за столов вместе с остальными и пошли, будто зачарованные, навстречу друг другу. Как и все вокруг, не сдержавшись, они крепко обнялись.

Шел богатый, роскошный пир, и любой, пришедший на него, мог рассчитывать на добрую кружку пива и хороший кусок мяса с хлебом. Больше всех веселились, конечно же, выпускники, еще не получившие свои галстуки, но уже связанные со своими напарниками незримой, вечной нитью. Теперь уже не было необходимости сидеть за противоположными столами, и юные приключенцы расселись в основном кто парами, а кто небольшими компаниями. Ника и ее рыцарь сидели в сторонке, иногда перекидываясь редкими фразами, но вели себя в целом довольно робко. При этом Ника стеснялась юноши, а он, в свою очередь, попросту не находил, что сказать, в силу ограниченности своего кругозора и боязни того, что его же напарница будет считать его тупицей.

— У тебя... странное имя, — нерешительно сказала Ника, не глядя на юношу.

— Клио? Что в нем такого странного? — Он удивленно посмотрел на нее, спрятавшуюся за своей шляпой, одной рукой облокотившись на стол, а другой держа надкушенное зеленое яблоко.

— Ну... это ведь Фарийское имя, а ты не похож на Фарийца, у тебя нос прямой.

— М... я не знаю, — пожал плечами он.

— В смысле? Чего ты не знаешь? — Теперь Нике стало интересно, и она сумела поднять взгляд на рыцаря.

— Я не знаю, откуда я. Помню, что всегда жил в академии, а потом меня отдали учиться. Вот и все.

— Как так? То есть ты даже не знаешь, откуда ты родом? Кто твои родители? — нахмурившись, спросила Ника, приподняв поля шляпы и глядя Клио прямо в серые глаза.

— Не-а, вообще ничего. Говорю же, — снова пожал плечами он с лицом, абсолютно не выражающим беспокойства. — Может, у меня и нет мамы с папой, мне все вещи подарили в Академии, чтобы я мог сражаться и защищать волшебницу.

— Как так?! У всех есть родители, и у тебя есть! — вдруг возмущенно повысила голос Ника.

— Ну и где они? У тебя-то вон хоть дядька пришел, а на меня вообще всем плевать. И мне на всех плевать. Мне нужно только копье и как можно скорее в бой, — ухмыльнулся Клио, оскалившись. — Не терпится... надеюсь, у нас будут зеленые... нет, белые галстуки! Лучше б белые... — мечтательно протянул он. Хоть он и пытался скрыть волнение, но получалось у него паршиво.

Ника ничего не ответила и чуть смутилась. Ей показалось, что своими навыками, а вернее, их почти полным отсутствием, она тянет своего напарника вниз и висит на нем лишним, ненужным ему грузом. А ведь задача волшебницы если и не в том, чтобы поразить врага, то хотя бы, по крайней мере, в том, чтобы в нужную минуту поддержать своего рыцаря заклинанием и призвать ему нужное оружие из арсенала в башне.

Признаться, она и этого не могла, и в плане магии заслуженно считалась бездарностью. — Ага, да, белые... — неловко согласилась волшебница, невольно опустив голову, закрывая лицо полями шляпы.

Клио же, совершенно не обращая внимания на странную застенчивость своей напарницы, раскинувшись на стуле, доедал яблоко и со странным прищуром глядел на остальные пары. Мысли при взгляде на них у него в голове появлялись примерно те же, что и у Ники: он не видел разницы между Викторием Апплеонским и Александром Дармье. То же касалось и волшебниц: у всех их, хоть они и различались прической и цветом волос, имелись явно бросающиеся в глаза общие черты, будь то фигура или поведение.

На некоторое время в отделенном от остальных уголке Ники и Клио повисла тишина.

Внезапно юноша спросил:

— Как думаешь, кто из них умрет раньше всех?

Ника округлила глаза, удивленно посмотрев на Клио.

— В смысле..?

— В прямом. Ну вот смотри, возьмем в пример твоего дядьку. — Рукой с яблоком Клио махнул в сторону бородатого воителя. — Посмотри повнимательнее на его вид. На доспех, на лицо там, на прическу. Вот что в нем такого, чего нет ни у кого из нашего выпуска? Хотя... Нет, чего у него нет, что есть у них?

Ника внимательно всмотрелась в фигуру своего дяди, обсуждающего что-то с преподавательницей прикладной магии Филфокстер. Он почти не изменился с тех пор, как Ника видела его последний раз, а ведь прошло чуть менее пяти лет. Он был все таким же высоким, коренастым мужчиной с большими красными руками. Борода его была все так же привычно убрана в хвост, удерживаемый большой красной бусиной, и по длине доходила ему до груди. Одет он был довольно скромно, неброско, но в то же время практично: серый, теплый плащ, непонятно отчего почерневшая кираса без каких-либо украшений, но весьма добротная скованная, стальные пластины на предплечьях и ниже локтей. Перчатки у него были кожаные, но из-под плотной кожи торчали мелкие звенья кольчуги. Из-под остальной же брони торчала толстая, теплая одежда из шкуры какого-то зверя.

А вот лицо несколько изменилось, будто бы стало чуть более уставшим, обзавелось морщинами на лбу и в уголках глаз. На впалых щеках и скулах виднелись мелкие шрамы, а на большом, с горбинкой, носу белело маленькое пятно ожога.

— Именно чего у него нет, или у них? — уточнила Ника, посмотрев на Клио и пальцем приподняв поля шляпы.

Юноша кивнул, вгрызаясь в яблоко белыми зубами.

Взгляд волшебницы то и дело скакал от ее дяди к юношам-рыцарям вокруг, но она все так же не могла понять, в чем было дело. Тряхнув головой, она уставилась на Клио с нескрываемым интересом, а тот будто бы не обращал на нее внимания и с расслабленным видом грыз несчастное яблоко. Внутренне он ликовал, хваля себя за свою проницательность и умение замечать мелочи. “Заслужить уважение напарницы — есть”, — подумал он и еле сдержался от ехидной улыбки.

— Ну что? Чего у него нет? Я уже поняла, что у них нет шрамов, но у него есть все, что есть у молодых рыцарей, даже больше! — сгорая от нетерпения получить ответ на вопрос, протараторила Ника.

Клио улыбнулся и, не поворачивая головы, взглянул на свою напарницу.

— Ты ж и сама видишь, какие они все напыщенные. Доспехи почти любого из них — это просто красивенькая мишура, а по сути, бумага и то прочнее. — Когда он говорил это, Ника, просияв, разглядывала других рыцарей. — Да и не только твой дядя такой. Посмотри на Дайфолка, он сильнее твоего дяди, у него красные полосы на галстук. Вот чего нет у него, что есть у твоего дяди?

— Доспехов! — радостно воскликнула Ника, обрадовавшись своей внимательности.

— Ага. И думаешь, он их сейчас только не надел? Пф, зачем тогда меч нацепил? Он их не носит вообще. Драконам такая чепуха, как доспехи, ни к чему, они им только мешаются.

— Мешаются? — непонимающе посмотрела на Клио его напарница.

— Так они же Драконы. Против тех тварей, с которыми они обычно сражаются, доспехи не помогут, хоть они мифриловые будут. В то же время мелкота вроде гоблинов даже не подойдет к ним, жить-то всем хочется.

Ника, слушая слова своего рыцаря, задумчиво смотрела на мастера Дайфолка, который не разговаривал в это время ни с кем. И правда, на нем не было ничего, кроме обычной белой рубашки, костюмной жилетки и брюк. Единственными двумя вещами, выдававшие в нем служащего Департамента, были меч и черный, с пятью красными полосами, галстук.

В этот момент она задумалась и украдкой перевела взгляд на Клио. Тот, не заметив ее взгляда, смотрел куда-то в сторону, думая о чем-то своем. Не нужно было быть гением, чтобы заметить отсутствие брони у юноши.

— Ты... Неужели настолько силен? — ахнула Ника.

— Что? — Клио сперва не понял, о чем она, а потом, посмотрев на нее, увидел направление ее взгляда и прыснул от смеха, прикрыв рот кулаком. — Нет, уж извини. У меня просто денег нет на броню.

— А... Ой... — снова опустила голову от стыда Ника.

— И ты так мне и не ответила, — сказал парень, пальцем приподняв поля ее шляпы, чтобы увидеть лицо. — Кто из них, по-твоему, умрет первым?

Ника не успела ответить. Снаружи раздался звон колокола. Большие часы пробили ровно час, заставив всех присутствующих на церемонии замолчать и обратить свое внимание в сторону выпускников и членов Департамента. Первым, как всегда, поднялся Дайфолк, а за ним уже и все остальные.

— Внимание! — вновь чрезмерно громко сказал он, оглушив тех, кто не был оглушен его громогласным баритоном в первый раз. Впрочем, требовать к себе внимания и не нужно было, ведь все и так смотрели на него. — Юноши и девушки! Вам был дан час, первый час вашего знакомства, чтобы пообщаться и начать узнавать друг друга! Ровно как и нашим добрым гостям был дан час на то, чтобы разделить с нами в этот знаменательный день нашу пищу. За пир благодарите не академию, а господина Марка Виго, последние несколько лет он спонсирует этот праздник. Итак... — протянул Дайфолк и поднял бокал с вином. Все присутствующие сделали то же самое, посчитав, что он собирается произнести тост, но тот лишь отпил, смочив пересохшее горло, и с громким стуком, прокатившемся по затихшему залу, поставил серебряный кубок обратно на стол. Среди выпускников послышался шепот и пара смешков. — Время начать вторую часть церемонии. Сейчас вы принесете клятвы друг другу, Департаменту, людям всего

мира и всех государств и получите галстуки и каменное яйцо. Сейчас вы станете полноправными служащими Департамента!

Конец фразы он, видимо, увлекшись, вновь прокричал, и люди вокруг похватались за уши. Ника, нахмутив брови и прикладывая ладони к ушам, посмотрела на Клио. Тот оказался умнее: он и не убирал руки от ушей. Она заметила, что взгляд, которым он смотрел на Дайфолка, был полон огня и нетерпения.

— Время настало! Ученики, предъявить доказательство верности!

Один за другим, волшебницы и рыцари стали снимать с рук броню и задирали рукава до плеч, оголяя свои метки. У кого-то это были круги, у кого-то наоборот, множество линий и углов. Ника же задрала рукав на левой руке, и взору всех присутствующих открылся круг, внутри которого был заключен сложный узор из множества переплетающихся между собой линий, ни одна из которых не пересекала другую, лишь сливалась, и все вместе они образовывали рисунок, похожий на ветви раскидистого дерева.

Клио, взявшись пальцами за правый рукав, опустил голову, не решаясь задрать рубашку. Ника обеспокоенно взглянула на своего напарника. Его нахмуренные брови, с силой стиснутые зубы и прикрытые глаза говорили о каком-то непонятном страхе.

Наконец, Клио, обругав все и вся себе под нос, открыл глаза и резко задрал левый рукав, показывая точно такой же узор, что и у Ники. Толпа людей вокруг ахнула, по ней в тишине пополз шепот.

— Клио... — тихо сказала Ника, не понимая, что происходит.

— Да это же баба! — выкрикнул кто-то из толпы людей. Клио злобно оскалилась, но сдержалась и не ответила ничего.

— Женщина! — крикнул кто-то еще, и за этим последовали и другие крики и громкое обсуждение рыцаря.

Ноздри маленького и аккуратного, покрытого веснушками носа девушки расширились и задрожали. Она сдерживалась, пытаясь не проронить из глаз ни одной слезы, и Ника, увидев это, взяла ее за руку и посмотрела ей в глаза. Клио краснеющими глазами посмотрела на напарницу, лицо которой освещала добрая, но отнюдь не снисходительная улыбка. Невольно, дрожащими губами рыцарь улыбнулась.

— Да! Женщина, у которой яйца побольше ваших! — с радостным оскалом крикнула она, обернувшись в сторону толпы людей, и показала им язык.

Ника, прикрыв рот ладошкой, тихо засмеялась, глядя на свою напарницу. Она не понимала, почему женщина вдруг стала рыцарем, но сейчас ей было на это наплевать.

Она видела в Клио ту силу, которой не было ни у кого больше.

Постепенно толпа стихла, успокоилась, разговоры и шепот сошли на нет. Прочистив горло, мастер Дайфолк заговорил:

— Время принести клятву! Когда вы услышите свои имена, то выходите в середину, в круг, и покланитесь друг другу, департаменту и всем людям мира в верности! Маврик Д'Таиме и Инона Этакис!

Двое людей, высокий рыцарь и волшебница в длинном темно-зеленом платье, вышли вперед, становясь в круг синего пламени, разгоревшийся между тремя столами. Рыцарь встал на колени, вытащив меч из ножен, и, двумя руками протягивая его колдунье, стал говорить слова клятвы. Принимая его красивый, сделанный мастером-ювелиром меч, волшебница произнесла свою часть клятвы, и, когда она сказала последнее слово, пламя стеной взвилось над ними, а через секунду вновь стало слабым, и вместе с пламенем опустились на руки паре два черных галстука.

Так шли одни пары за другими. Все новые и новые имена были произнесены громогласным криком мастера Дайфолка. Ряды стоящих отдельно волшебниц и рыцарей сокращались, пока не остались стоять одни лишь Ника и Клио.

— Клио Эсторакис и Ника Авьери! — наконец прозвучали их имена.

Сердца что у одной, что у другой, колотились как ненормальные, будто бы пытаясь выскочить из груди. Только сейчас они заметили, что до сих пор держатся за руки, и Ника, смутившись, мягко отпустила руку напарницы и вместе с ней, плечом к плечу, прошла в круг пламени.